

Казахстан
Оразбаева Гульнара президент
Религиоведческого информационно-
Консультативного центра «Сана».

Уважаемые участники конференции!

Мы поддерживаем, что свобода совести стала неотъемлемой частью свободы человека, однако как известно, любую хорошую идею можно довести до абсурда и сделать своей противоположностью. То есть, защищая религиозные меньшинства, мы освобождаем от защиты большинство в пользу свободы веры. Какая польза от такой декларации, когда попираются права других, пусть большинства людей.

В нашей Республике при выполнении обязательств в области свобод и религий нередко происходят серьезные противоречия между стандартами ОБСЕ и национальными традициями и культурой. Данное обстоятельство навеивает на мысль, что некоторые критерии обусловлены определенными интересами. Наш центр «Сана» выполняя профилактические и реабилитационные функции, имея аудиторию более 10000 человек в год, сталкивается с одним и тем же вопросом: «Почему наши дети незащищены от нежелательного влияния агрессивных культов?», проводя мониторинг общественного мнения в Акмолинской области 70 % считают необходимым ограничивать деятельность некоторых нетрадиционных религиозных организаций.

Поэтому критику некоторых религиозных общин не обязательно воспринимать как разжигание ненависти и вражды. Ведь критика религиозных организаций также является неотъемлемым элементом свободы совести. Мы будем более правдивы, говоря о положительных и отрицательных моментах религиозного плюрализма, мы будем более совершенны, выделяя то, что запрещено и то, что разрешено, но не одобряемо.

Сегодня в Казахстане произошла трансформация религиозного сознания и, при наложении социальных, политических и других проблем, а также, будучи результатом Закона о свободе вероисповедания 1992 г., обнажились

такие тревожные зоны как «женщина и религия», «дети и религия», «осужденные и религия». Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011г., подвергшийся необоснованной критики, на самом деле регулирует межконфессиональные отношения и предупреждает опасные процессы в Республике.

Поэтому рекомендую решить проблему применения компромисса стандартов ОБСЕ к духовным ценностям и традициями той страны, где они развиваются.

Рекомендую, более корректно отнестись к неправительственным организациям, которых называют ГОНГО, которых часто обвиняют в поддержке «традиционных» религий или разделение на «традиционные» и «нетрадиционные». Действительно, на законодательном уровне все религиозные конфессии равны перед законом и между собой, однако разделение на традиционные и нетрадиционные религии глубоко заложено в сознании казахстанского народа. Традиционные религии вплетенные в национальную культуру и традиции — это объективная реальность, и их статус необязательно прописывать. И даже искусственно это искоренить трудно. Особенно сейчас, как в противовес негативным тенденциям глобализации национальная культура – это защитный код нашего народа, оберег, если хотите, защита от разрушения мира и самих себя. Думаю, когда великий гуманист Ганди сказал: « Я хочу, чтобы в моем доме были открытые окна и дули ветры всех культур, но я не хочу, чтоб этот ветер сбивал меня с ног», то имел ввиду, что не все дозволено во имя свободы совести или религии, и необходима, кроме всего прочего, государственная воля, «вмешательство государства, чтоб регулировать полноценно и сбалансированно религиозные отношения, а религиозным организациям уметь работать в правовом поле.

.

.